

ЖУРНАЛ

Сентябрь, 2017

2017: [1](#)

2016: [1](#), [2](#), [3](#), [4](#)

2015: [1](#), [2](#), [3](#), [4](#)

2014: [1](#), [2](#), [3](#), [4](#)

2013: [1](#)

2012: [1](#)

2011: [1](#), [2](#), [3](#), [4](#)

2010: [1](#), [2](#), [3](#)

ИНДЕКСИРУЕТСЯ

Российский индекс научного цитирования

Google scholar

№ 1, 2017

МОЖНО ЛИ СЧИТАТЬ ОБСЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ?

Автор/авторы:

Воронков Лев Сергеевич,
профессор кафедры интеграционных
процессов, доктор исторических наук
Московский государственный институт
международных
отношений (университет)
Контакты: пр-т Вернадского, д. 76,
Москва, Россия, 119454
E-mail: Ivoronkov@yandex.ru
Ковалева Виктория Евгеньевна,
слушатель магистратуры
Европейский учебный институт МГИМО
МИД России
Контакты: пр-т Вернадского, д. 76,
Москва, Россия, 119454
E-mail: esi@inno.mgimo.ru

УДК:

341.217

Аннотация:

Предпринята попытка определить характер Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), дать международно-правовую оценку этой международной структуре с позиций права международных межправительственных организаций (ММПО). В статье рассматриваются характерные особенности ММПО, проводится комплексный анализ политической и правовой природы ОБСЕ, дается обзор структуры ее органов, оценивается правовое значение принимаемых в ОБСЕ решений, освещается процедура работы, положение персонала. Обосновывается положение о том, что ОБСЕ не является международной межправительственной организацией. Авторами дана оценка условиям дальнейшего участия Российской Федерации в деятельности структур и институтов ОБСЕ.

Google scholar

КиберЛенинка

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ

В

Ключевые слова: [международная правосубъектность](#), [международное право](#), [международные межправительственные организации](#), [международные отношения](#), [ОБСЕ](#), [СБСЕ](#)

Дата публикации: 30.09.2017

Дата публикации на сайте: 20.03.2018

PDF версия статьи: [Скачать PDF](#)

РИНЦ: [Перейти на страницу статьи в РИНЦ](#)

Библиографическая ссылка на статью: Воронков Л.С., Ковалева В.Е. Можно ли считать ОБСЕ международной межправительственной организацией? // Современная наука. 2017. Том 8. № 1-3. С. 54-59. DOI: 10.24411/2079-4401-2017-10011.

Права на произведение:

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](#)

В 1994 г. на Будапештском саммите Сессии по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) было принято решение переименовать СБСЕ в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе — ОБСЕ. Цель состояла в том, чтобы придать ОБСЕ атрибуты международной межправительственной организации (ММПО). При этом предложение Российской Федерации преобразовать СБСЕ в классическую ММПО, основанную на международном договоре, было отклонено. Возникает закономерный вопрос, что за организацию под названием ОБСЕ стали создавать государства-участники и в чем был смысл принятого решения?

В научной литературе международные организации принято подразделять на основанные на международном договоре ММПО, членами которых являются государства и правительства, и регистрируемые на основе национального законодательства международные неправительственные (МНПО), членами которых могут быть национальные неправительственные организации, отдельные персоналии различных стран, другие МНПО. В настоящей статье ОБСЕ сопоставляется с ММПО, хотя отдельные характеристики как самой ОБСЕ, так и отдельных ее органов и институтов имеют признаки МНПО.

Основные признаки международных межправительственных организаций (ММПО)

Для появления ММПО должна была «созреть» международная среда, произойти качественные изменения в сфере многостороннего взаимодействия государств друг с другом,

чтобы потребность в постоянных ММПО побудила государства приступить к их учреждению. Краткое определение современного понимания ММПО дано в резолюции [ЭКОСОС ООН](#) от 27 февраля 1950 г.: «Это организации, созданные по соглашению между государствами, членами которых являются сами государства».

Как известно, такие организации появились во второй половине XIX в., когда дальнейшее развитие мирохозяйственных связей потребовало поддержания в мире стабильных международно-правовых, торгово-экономических, транспортных, коммуникационных, финансовых и иных условий для их осуществления. Достичь этих целей в рамках исключительно двусторонних отношений на основе силового диктата великих держав без лояльного и добровольного участия в сотрудничестве малых и средних стран более не представлялось возможным.

Истории международных отношений были известны более ранние попытки создания устойчивых международных объединений государств, однако они не сопровождались заключением обязывающих международных договоров и учреждением автономных от государств международных органов управления общими делами, не говоря о передаче им полномочий обеспечивать беспристрастное выполнение межгосударственных соглашений по тем или иным вопросам.

В мире возникла настоятельная потребность в учреждении постоянных международных структур, которые, действуя по поручению суверенных государств и с их согласия взяли бы на себя функцию управления отдельными сферами многосторонних межгосударственных отношений в общих интересах создавших их суверенных государств. В результате были учреждены Международный союз для измерения земли (1864 г.), Всемирный телеграфный союз (1865 г.), Всемирный почтовый союз (1874 г.), Международное бюро мер и весов (1875 г.), Международный союз для охраны литературной и художественной собственности (1886 г.), Международный союз международного транспорта (1890 г.) и другие, получившие название административных ММПО. С созданием Лиги Наций, а затем и Организации Объединенных Наций (ООН) деятельность ММПО распространилась на сферу мировой политики и вопросы обеспечения международного мира и безопасности, а также на другие сферы международной жизни и многосторонней дипломатии.

Гарантией соблюдения государствами согласованных постоянных правил и норм стало заключение ими специальных учредительных договоров, которые определяли цели, порядок работы, правила процедуры, структуру и полномочия органов, способы разрешения противоречий между государствами-членами в рамках, создаваемых ММПО. Такие договоры подлежали ратификации законодательными органами всех стран-членов ММПО, что придавало зафиксированным в них правилам и нормам силу их внутренних законов.

Постоянный характер деятельности ММПО предполагал, что установленный учредительным договором порядок может потребовать уточнений, обновлений или изменений, которые должны получать одобрение всех ее суверенных государств-членов. Поэтому наряду с исполнительными органами в рамках ММПО были созданы высшие руководящие органы из полномочных представителей суверенных государств-членов, на

которые возлагалась обязанность определять дальнейшие пути ее развития.

В связи с возможностью различной интерпретации положений заключенных договоров и создаваемых на их основе норм и правил в организационной структуре ММПО появились судебные органы, призванные разрешать споры между государствами-членами по этому поводу и обеспечивать обязательное для всех государств-членов их единое толкование. В результате в рамках каждой из сфер ответственности ММПО стали складываться определенные международно-правовые подсистемы, регулирующие международное сотрудничество в конкретных областях многосторонних отношений между государствами-членами.

Вскоре ММПО стали приобретать общие признаки: учреждаться на постоянной основе на базе международного договора, иметь устав, постоянные руководящие и исполнительные органы, правила процедуры, бюджет, штаб-квартиру, судебные органы и секретариат. Сотрудники ММПО, обязанные представлять интересы международной организации, а не свои национальные государства, стали называться международной гражданской службой. Совокупность общих принципов и норм, регулирующих вопросы создания, структуры и деятельности ММПО превратилась в право международных организаций.

Практически в каждом российском учебнике по международному праву можно обнаружить главу, посвященную праву ММПО [7, с. 358—452]. В них излагаются положения, пользующиеся достаточно широкой поддержкой российского экспертного сообщества. Создавая ММПО как новый субъект международного права, считал Г.И. Морозов, суверенные государства наделяют их определенной правоспособностью и дееспособностью, признавая за учреждаемыми ММПО возможность иметь права и обязанности, участвовать в создании и применении норм международного права, стоять на страже их соблюдения. ММПО вносят в хаотичную международную систему стабильный международный правопорядок в тех областях, в которых суверенные государства их учреждают, не посягая при этом на права государств, присущие их суверенитету.

В отечественной науке место родоначальника системного исследования роли международных организаций в международных отношениях по праву принадлежит советскому и российскому ученому Г.И. Морозову. Он относил к типичным признакам ММПО постоянный характер их деятельности, основанной на совместно разработанном ее государствами-членами многостороннем международном договоре, в котором определяются цели и задачи, структура и компетенция органов ММПО, условия членства, права и обязанности членов, процедура работы. Договоры об их создании чаще всего являются бессрочными и открытыми для присоединения других государств.

Для ММПО характерно наличие постоянных органов с определенной компетенцией и порядком функционирования. Их юридические полномочия, характер законодательных, исполнительных и судебных функций обусловлены правовой природой и особенностями международной организации, в которой участвуют суверенные государства ради достижения согласованных целей. Структура и компетенция органов ММПО

имеют международный характер, исполнительные органы призваны обслуживать интересы всех государств-членов, не отдавая предпочтений какой-либо группе стран и руководствуясь только интересами международного сотрудничества и целями данной организации.

Государство, вступая в ММПО, высказывает тем самым свое согласие с ее уставом или учредительным договором. Формальным выражением этого согласия является акт о ратификации высшим органом государственной власти соглашения, учредившего международную организацию, ее устава. Из правовой природы ММПО вытекает, что общепризнанные нормы международного права должны не только формировать организационные основы и структуру международной организации, но и определять всю ее деятельность. По мнению профессора Г.И. Морозова, ММПО обретают правосубъектность только в том случае, если ее организационная основа, структура и деятельность базируются на указанных принципах [6, с. 110—129].

По мнению профессоров О.И. Тиуновой и Г.В. Игнатенко, намерения государств-учредителей ММПО фиксируются в основополагающем акте — специальной разновидности международного договора, сама ММПО обязана существовать и действовать в рамках учредительного акта, в котором определяются ее статус и полномочия. ММПО представляет собой постоянно действующее объединение, что проявляется в ее стабильной структуре, наличие системы постоянных органов. Она обязана строить свою деятельность на основе принципа суверенного равенства государств-членов, которые связаны резолюциями органов организации в пределах их компетенции и в соответствии с установленной юридической силой данных резолюций. О.И. Тиунова и Г.В. Игнатенко считают, что ММПО обладают привилегиями и иммунитетами, которые обеспечивают ее нормальную деятельность и признаются как в месте размещения ее штаб-квартиры, так и в любом государстве при осуществлении ее функций [3, с. 316].

Согласно профессору К.А. Бякишеву, ММПО представляет собой объединение государств в соответствии с международным правом и на основе международного договора для осуществления сотрудничества в политической, экономической, культурной, научно-технической, правовой и иных областях, имеющее необходимую для этого систему органов, права и обязанности, которые производны от прав и обязанностей государств, и автономную волю, объем которой определяется волей государств-членов [1, с. 250].

В своих научных трудах профессор А.Я. Капустин разделяет признаки ММПО на ключевые и дополнительные. С его точки зрения, ключевыми признаками ММПО выступают исключительно межгосударственный характер объединения, юридической основой которого является международное соглашение (как правило, в форме международного договора), наличие постоянной и независимой структуры и юридическая самостоятельность. К дополнительным признакам ММПО он относит цели и принципы межгосударственного объединения, собственный бюджет, наличие штаб-квартиры, на базе которой проводятся заседания органов ММПО и располагаются представительства государств-членов, обладание собственной символикой [4, с. 133, 134].

Обстоятельный обзор российских и зарубежных научных исследований ММПО представлен в монографии А.Е. Кутейникова «Международные межправительственные организации: теоретико-социологический анализ», изданной в 2012 г. [8].

В теории международного права под «международной межправительственной организацией» понимается постоянное объединение суверенных государств, создаваемое на основе многостороннего международного договора в соответствии с общепризнанными нормами международного права для достижения общих целей в политической, экономической, социальной, научно-технической и культурной областях, имеющее постоянно действующие органы с определенной компетенцией и порядком функционирования, финансируемое за счет взносов государств-членов. Наличие приведенных выше характеристик позволяет отличить ММПО от других институтов международного переговорного и нормотворческого процесса и многосторонней дипломатии.

Характерные черты ОБСЕ

Анализ правовой и политической природы ОБСЕ позволяет выявить наличие либо отсутствие у нее ключевых характеристик, присущих ММПО. Прежде всего возникает вопрос о международно-правовой основе деятельности ОБСЕ. Ряд западных экспертов предлагают считать таковой Заключительный Акт СБСЕ, одобренный в августе 1975 г. в Хельсинки, в совокупности со всеми другими итоговыми документами СБСЕ, принятыми консенсусом государствами-участниками на конференциях, встречах экспертов и форумах СБСЕ.

Как известно, Заключительный Акт был подписан Генеральным Секретарем ЦК КПСС Л.И. Брежневым, который в тот момент не занимал каких-либо государственных постов. Он, как и все последующие документы СБСЕ и их отдельные положения, не обсуждались и не были ратифицированы законодательными органами ни одного государства-участника, а потому в соответствии с принципами правового государства не могут возлагать на них какие-либо международные обязательства. Ни хельсинкский Заключительный Акт, ни другие документы СБСЕ не представлялись на регистрацию в ООН, а потому не могут считаться международными договорами или соглашениями.

Хельсинкский Заключительный Акт по своей правовой природе является политическим документом, не содержащим каких-либо международно-правовых обязательств государств-участников. Официальные лица Государственного департамента США высказывали мнение о том, что хельсинкский Заключительный Акт следует считать «неправовым» соглашением. В подобных соглашениях политические обязательства не регулируются международным правом, а правила их соблюдения, изменения или отказа от них отсутствуют. Поэтому, по мнению США, сторона считается давшей обещание уважать принятое на себя политическое обязательство до тех пор, пока она не откажется от него. Такой отказ может быть совершен без юридических последствий. Если принять данную точку зрения, которая достаточно точно отражает характер хельсинкского Заключительного Акта 1975 г., то дальнейший анализ его

сущности теряет интригу.

Если правила соблюдения и изменения политических обязательств по хельсинскому Заключительному Акту СБСЕ как «неправовому» соглашению отсутствуют, то отказ от них не наказуем и подобного рода «документ» де-факто предоставляет «свободу рук» государствам, которые его подписали. Он не требует от конкретного государства делать публичные или официальные заявления об отказе от взятых политических обязательств даже в тех случаях, когда практические действия государства им противоречат. Более того, документ такого характера позволяет государствам продолжать действовать в том же духе, создавая при этом впечатление, что в отсутствие публичных заявлений об отказе от исполнения принятых на себя обязательств они сохраняют приверженность им и право требовать от других государств — участников СБСЕ безусловного соблюдения содержащихся в них политических обязательств.

Такого рода манипуляции становятся возможными в качестве одного из средств дипломатического маневрирования в практике осуществления внешней политики. Так как такое маневрирование не запрещается внутренним законодательством, следовательно, такого рода действия дипломатической службы той или иной страны становятся вполне позволительными, хотя и могут характеризоваться как использующими двойные стандарты. Такие случаи в истории СБСЕ/ОБСЕ случались не раз.

Оценки такого рода действий осуществляются не на основе четких правовых критериев, а достигаются в процессе политической и дипломатической борьбы за воздействие на национальное и международное общественное мнение средствами публичной дипломатии. Последующее развитие событий в рамках СБСЕ/ОБСЕ дает немало оснований считать, что западные страны, требуя безусловного исполнения принимаемых на себя политических обязательств со стороны остальных государств-участников и настаивая на их нормативной сущности, в своих практических действиях исходили из того, что хельсинский Заключительный Акт и другие политические документы СБСЕ/ОБСЕ для них носят характер «неправовых» соглашений. Это в полной мере относилось и к соблюдению включенных в него основных принципов отношений между государствами-участниками.

В связи с вышеизложенным можно утверждать, что какая-либо международно-правовая основа для деятельности СБСЕ/ОБСЕ не существует, так как, по справедливому замечанию российского эксперта-международника И.И. Лукашука, ОБСЕ «учреждена не правовым, а политическим соглашением» и вследствие этого «является чисто политическим образованием, не обладающим международной правосубъектностью» [5, с. 87].

После заявления об окончании «холодной войны» в Парижской хартии для новой Европы 1990 г. западные государства-участники СБСЕ повели дело к тому, чтобы строить будущую систему европейской безопасности вокруг НАТО как ее системообразующего ядра исключительно усилиями государств, отвечающих западным критериям и стандартам демократии. Преобразование политических режимов государств-участников СБСЕ именно в такие демократии стало для западных государств

главной функцией СБСЕ/ОБСЕ.

На Пражском заседании Совета СБСЕ в январе 1992 г. было одобрено решение «без согласия соответствующего государства» делать политические заявления или принимать иные политические шаги в отношении его политики, что означало введение в повседневную политическую практику нарушений принципа консенсуса в работе СБСЕ и предоставление права его органам предпринимать действия, противоречившие фундаментальному принципу суверенного равенства государств-участников СБСЕ.

На саммите СБСЕ в Будапеште 5-6 декабря 1994 г. был принят пакет документов, в частности, политическая декларация «На пути к подлинному партнерству в новую эпоху» и Будапештские решения, в числе которых «Укрепление СБСЕ», «Кодекс поведения, касающийся военно-политических аспектов безопасности», «Человеческое измерение», «Экономическое измерение».

По решению Будапештской встречи с 1 января 1995 г. СБСЕ переименовано в ОБСЕ — Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе. В документе «Укрепление СБСЕ» по этому поводу констатировалось: «Переименование СБСЕ в ОБСЕ не изменяет ни характера наших обязательств по СБСЕ, ни статуса СБСЕ и его институтов».

Простое переименование СБСЕ в ОБСЕ позволило избежать необходимости заключения учредительного международного договора, который определил бы цели и задачи ОБСЕ, полномочия ее органов и институтов, механизмы их достижения, а также процедуры его ратификации национальными законодательными органами всех государств-участников, обойти необходимость получения их согласия на создание ОБСЕ и вступления в ее члены. В результате появление ОБСЕ стало не актом учреждения новой ММПО, а реализацией договоренностей между внешнеполитическими ведомствами государств-участников о формах продолжения дискуссий и практических действий по вопросам европейской безопасности в новых условиях.

Наличие системы соответствующих органов и институтов, которым государства-члены вручают определенные законодательные, исполнительные и судебные полномочия, является важнейшим признаком ММПО. В рамках ОБСЕ существует весьма разветвленная система органов, включающая Совет министров, Действующего Председателя, Руководящий совет, Парламентскую Ассамблею, Форум по сотрудничеству в области безопасности, Тройка в составе прошлого, нынешнего и будущего Председателей, Генерального секретаря, Секретариат, Верховного комиссара по делам национальных меньшинств, Бюро по демократическим институтам и правам человека, Представителя ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации, полевые миссии ОБСЕ, Миссии по поддержке санкций, Суд по примирению и арбитражу, Совместную консультативную группу, Консультативную комиссию по открытому небу.

Решением отдельных государств-участников, на территории которых располагаются органы и институты ОБСЕ, им и их сотрудникам без должных на то оснований были предоставлены дипломатические привилегии и иммунитеты, сравнимые с ООН,

официальные лица ОБСЕ и указанные сотрудники получили формальный статус членов международной гражданской службы. Как известно, в классических ММПО они обязаны представлять интересы самой международной организации, а не национальных государств, и уполномочены выступать от ее имени.

В случае с ОБСЕ ее должностные лица и сотрудники получили возможность выступать от имени ОБСЕ, не согласовывая содержание своих заявлений с другими государствами-участниками. Таким путем появилась возможность обходить принцип консенсуса в деятельности ОБСЕ и использовать Организацию в интересах одних групп государств в ущерб интересам других. Ни в одной современной ММПО ее должностные лица, органы и институты не могут присваивать себе полномочия, которые не делегированы им суверенными государствами-членами. В ОБСЕ же это стало повседневной реальностью. Отсутствие договорной основы деятельности органов и институтов ОБСЕ, как и самой Организации, не только делает это возможным, но и сближает их международно-правовой статус, как в случае с Варшавским Бюро по демократическим институтам и правам человека, с международными неправительственными организациями.

Вскоре после появления ОБСЕ практике проведения конференций всех государств-участников, встреч экспертов и форумов, на которых консенсусом принимались итоговые документы, был положен конец. Тем самым государства-участники ОБСЕ утратили возможность влиять на будущую концепцию европейской безопасности. Изменить сложившуюся в ОБСЕ ситуацию не представляется возможным, так как принцип консенсуса в работе ОБСЕ формально не отменен, а западные государства-участники не заинтересованы в таком изменении. На основе вышеизложенного можно прийти к однозначному выводу о том, что ОБСЕ, несмотря на наличие всех внешних признаков ММПО, не может считаться международной межправительственной организацией.

Тем не менее, принцип консенсуса, заложенный в деятельность ОБСЕ, дал толчок появлению ряда эффективных международных форумов межгосударственного сотрудничества, базирующих свою деятельность не на договоре, а на принципе консенсуса при принятии решений и на принципе добровольности их исполнения государствами-участниками в том виде, в каком они считают это приемлемым для себя и совместимыми с их суверенитетом и национальными интересами.

В числе таких форумов — Совет Баренцева/Евроарктического региона, Совет государств Балтийского моря, Арктический совет, Совет Министров северных стран. Другим примером неформального многостороннего сотрудничества может служить появление международных межправительственных образований типа «Группы 8-ми», «Группы 20-ти», группы государств БРИКС.

Отличительной чертой этих многосторонних международных группировок государств, определяющих их большую эффективность по сравнению с деятельностью ОБСЕ, является различное отношение к суверенитету государств и принципу их суверенного равенства. Уважительное отношение к этим ценностям обеспечивает не только результативность деятельности указанных форумов, исключает возможность

навязывания воли одних государств другим, но и позволяет избегать создания громоздких и дорогостоящих организационных и бюрократических структур.

Что дальше?

Попытки России положить в основу деятельности ОБСЕ международный договор и превратить ее таким образом в классическую ММПО были отвергнуты западными партнерами, которые увидели в таком развитии событий угрозу отстаиваемой ими концепции европейской безопасности и единству НАТО, ядром которой она должна стать. На сегодня нет оснований полагать, что западные участники сменят свое отношение к такой перспективе.

Односторонний выход Российской Федерации из ОБСЕ, которую многие политические деятели и эксперты страны долгое время без должных на то оснований считали, а некоторые продолжают считать реальной основой будущей общеевропейской системы безопасности, мог бы оказаться неожиданным и малообоснованным для российского общественного мнения. Такой шаг принес бы определенные имидживые потери для России и мог бы дать повод для новой антироссийской кампании на Западе.

Не отказываясь от принятых в рамках Хельсинкского процесса документов и имеющихся в них положений, Россия могла бы выразить готовность и далее полностью их соблюдать и считать для себя обязательными, но лишь в том случае, если они, в соответствии с принципами правового государства и формально действующим в ОБСЕ принципом консенсуса, получат единодушное одобрение законодательных органов всех государств-членов ОБСЕ, без исключения. Отказ хотя бы одного законодательного органа государства-участника ОБСЕ от ратификации того или иного обязательства будет означать, что оно не может вступить в законную силу и связывать свободу действий государств-участников.

Такая постановка вопроса является юридически обоснованной, понятной как российскому, так и зарубежному общественному мнению и де-факто может заменить процедуру заключения основополагающего договора ОБСЕ.

Литература

1. Бякишев К.А. Международное публичное право; 2-е изд. М.: Проспект, 2003. 640 с.
2. Воронков Л.С. Хельсинкский процесс и европейская безопасность. Что дальше? М.: МГИМО-Университет, 2012. 320 с.
3. Беляева Н.Г., Игнатенко Г.В., Кучин М.В. и др. Международное право / Под ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунова. М.: НОРМА. 2002. 577 с.
4. Капустин А.Я. Понятие, предмет, источники и субъекты права международных организаций. Лекции по актуальным проблемам международного и европейского права / Под ред. Л.Н. Галенской, М.Л. Энтина. СПб.: Россия-Нева. 2004.
5. Местников В.В. Пути повышения эффективности деятельности ОБСЕ // Политика и право. 2005. № 5. С. 86-95.
6. Морозов Г.И. Международные организации. Некоторые

вопросы теории; 2-е изд. М.: Мысль. 1974. 332 с.
7. Колосов Ю.М., Кривчикова Э.С. Международное право:
Учебник / Отв. ред. А.Н. Вылегжанин. М.: Высшее образование,
Юрайт-Издат, 2009. 1012 с.
8. Кутейников А.Е. Международные межправительственные
организации: теоретико-социологический анализ. СПб.:
Издательство С.-Петербур. ун-та, 2012. 256 с.

Просмотров: 22 Комментариев: 0